

ЛИЛИ МОКАШЬ

ТОРВИНГ И ЕГО РАДУГА

СТУПАЙ НА СЕМИЦВЕТНЫЙ ПУТЬ

16+

Лили Мокашъ

Торвинг и его радуга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66252532

SelfPub; 2021

Аннотация

После смерти заботливой тётушки Торвингу в наследство достаётся таверна. Вместе с заведением в руки лепрекона переходят и все нажитые при жизни покойной долги.

Отчаянно пытаясь свести концы с концами, Торвинг грезит об иной, лучшей жизни, проходящей в размеренном темпе, среди зарослей какой-нибудь обильно зелёной рощи. И судьба предоставляет ему шанс сделать шаг навстречу такому будущему. Вот только устроит ли лепрекона цена?

Лили Мокашъ

Торвинг и его радуга

– Вечно от меня все хотят этот горшок с золотом! Ну а мне что с того? Другое дело, если бы ты сначала выкупил таверну с её долгами, а там поглядим, – Мульч Торвинг подлил медовухи себе и гостю. – Матушка мне, конечно, подсобила, оставив эту старую развалину с кучей проблем. Да ведь не где-нибудь, а аж на границе! Народу тут бродит много, но и этого едва ли хватает на уплату долга, – последние слова Торвинг произнёс раздражённо, после чего сплюнул на пол. – Вот у тебя кошель ого-го! Может и отдам горшочек с золотом, если решишь мою беду, как там тебя...Ганс?

– Ханс.

Лик посетителя утопал в бесформенном капюшоне тяжёлого плаща в бордовую клетку. Из-под него торчала не обременённая трудом рука, украшенная множеством колец со всеми мыслимыми и немыслимыми камнями. Мульчу было очевидно: перед ним сидит богатый посетитель, что всем нутром жаждет заполучить в коллекцию и лепреконский горшок с золотом.

Помимо легенды о невообразимых богатствах народа Торвинга, что хранились, по мнению простых обывателей, «по ту сторону радуги», лепреконы славились зеленоватой кожей и низким ростом, из-за чего Мульчу приходилось стоять на

табурете за баром, чтобы хоть как-то общаться с посетителями.

– Одного не понимаю, – продолжил Ханс после небольшой паузы, – почему вы не откупитесь от долгов своим же золотом?

– Ха! Ишь, умный какой, – Мульч постучал пухлым пальцем прямо по прыщу, вскочившем на виске и тотчас зажмурился от неприятных ощущений. – Если я сюда своё золотишко-то принесу, для оплаты придётся пойти в банк. Пока там приход-расход, размен, курс. Проценты за перечисленное сдерут, и всё! Не останется золотишка, а долги будут на месте.

Мульч подлил гостю ещё напитка и, придав лицу особенно скорбное выражение, принялся разглядывать одно из колец на руке, придерживающей кружку. Ханс не заметил такой наглости, потому что сам рассматривал таверну. Вернее то, что от неё осталось: отделка здесь была полностью из дерева, сухая как осенняя листва. В углах, куда не позволял дотянуться метлой рост лепрекона, серебрилась причудливыми узорами паутина. Иначе говоря, таверну можно было описать одним-единственным словом – непрезентабельная. Несмотря на понимание этого, Мульч про себя отметил, что Ханс выглядел задумчивым.

– Этому месту бы лёгкую руку, да побольше финансов, и оно меньше чем за год расцветёт! Уж я знаю толк. – Торвинг перегнулся через барную стойку, еле удержав равновесие, и

положил толстую ладонь на плечо Ханса, привлекая его внимание: – Ты просто идеальный кандидат! Подумай: у тебя же будет свой бизнес! Прибыльный, а сверху ещё и горшок с золотом.

Ханс взглянул на ладонь лепрекона и на мгновение Торвингу показалось, что у гостя задёргалась губа, отчего лепрекон поспешно снял руку и на всякий случай отодвинулся подальше. Чтобы как-то задобрить посетителя, он спрыгнул с табурета и отправился к погребу за самым дорогим вином из запасов. Когда Торвинг вернулся, он заметил, что незнакомец снял капюшон и принялся разглядывать себя в небольшое ручное зеркало. Благородство дорогой ткани меркло по сравнению, со словно вылепленными искусным мастером, чертами лица Ханса – до такой степени он был красив, даже по мнению лепрекона. Но Мульч не обманулся образом мужчины, скорее наоборот: разглядел в нём преимущество для себя, которое обязательно поможет довести сделку до конца.

– Только представь, – Торвинг чуть не сделал реверанс, разливая с табуретки вино в припасённые для особого случая бокалы. – Вместо вывески повесить фамильный герб, а в зале задрапировать стулья изумрудной тканью под цвет бездонных глаз хозяина. Кстати, тут даже есть прекрасное место для портрета!

Они чокнулись. Ханс за пару глотков прикончил содержимое бокала и Мульч последовал его примеру, пусть и считал, что пить подобным образом дорогое вино – богохульно.

– А сколько у вас там золота?

– Хватит, чтобы кутить безбедно и внукам, можешь мне поверить. Все твои каменья столько не стоят.

Ханс помедлил мгновение и, ещё раз посмотрев в зеркало, спросил:

– Расписка для банка вас устроит?

– Ну разумеется!

Когда с оформлением бумаг было покончено, Торвингу удалось уговорить Ханса отдать ещё и кольца, обещая, что золота в горшке хватит к тому же и на более роскошные. Отпраздновав сделку уже початой бутылкой вина, Мульч понял по мутному взгляду гостя, что клиент готов к прогулке по радуге.

Весело смеясь, как пара закадычных друзей, Торвинг и Ханс закрыли пустующий бар. Преклонив колена, лепрекон отдал новому хозяину ключ от двери и, прихватив заранее собранный кожаный рюкзак с вещами и расписку для банка, повёл покупателя через границу на утёс.

– Куда вы отправитесь после сделки?

Лепрекон пожал плечами.

– Я всегда мечтал поселиться в какой-нибудь маленькой деревушке. Поищу подходящий домик где-нибудь внизу долины, как закончим. Я слышал, у них там есть отличный сидр!

Взобравшись на утёс, они подошли к самому обрыву. Перед ними открылся живописный вид на долину, где распола-

галась заветная деревня Мульча. Верхушки сосен купались в предзакатных лучах, окрашиваясь в алый.

Лепрекон произнёс что-то нечленораздельное, по мнению Ханса, и широко развёл руками. На краю выступа образовалась радуга. Мульч приглашающе махнул рукой:

– Ну, вот и всё! Ступай вперёд, прямо по радуге, пока не дойдёшь до самого конца. Там и будет твой горшок с золотом.

Ханс замялся, подойдя ближе к радуге. Его лицо выражало опасения.

– Выглядит не очень надёжно. А нельзя открыть мост не над обрывом?

Мульч махнул рукой и рассмеялся.

– Будь можно, я бы ещё из таверны тебя отправил! Новички способны встать на радугу только если под ней ничего нет.

Лепрекон понял, что Хансу показалось такое объяснение вполне разумным, ведь он всё же сделал шаг вперёд.

Мульч смотрел, как путаясь в полах развивающегося плаща, Ханс летит вниз. Дождавшись громкого хлопка, сообщающего, что цель достигла земли, Торвинг ещё некоторое время смотрел на тело. Когда он убедился, что тот не двигается, он направился к спуску, напевая знакомую каждому лепрекону песенку:

– Нет золота у лепреконов. Нет золота у лепреконов совсем. Лишь радугу они, радугу они, способны привести!